

История любви, закончившаяся «суицидом»

Родственники погибшего уверены, что «суицид» лишь прикрывает жестокое и коварное убийство человека.

В редакцию газеты «Голос Братска» от имени своей семьи обратился Александр М. В ночь с 31 марта на 1 апреля 2012 года погиб его брат Сергей М., работавший помощником машиниста в Тайшетском эксплуатационном локомотивном депо. Погиб на рабочем месте, в электровозе, при странных обстоятельствах.

Именно эти «странные обстоятельства» не позволяют родным погибшего Сергея М. поверить в то, что смерть его наступила от поражения техническим электричеством при попытке совершить суицид.

Зная, что в Тайшете никто не станет проводить независимое расследование причин гибели Сергея М., тем более придавать огласке его результаты, родственники Сергея М.: его родной дядя, проживающий в Братске, и родной брат попросили сотрудников газеты «Голос «Братска» помочь им в установлении истинных причин смерти Сергея. Расследуя это дело, мы обращались за консультациями к машинистам депо и медработникам, выезжали в Тайшет, разговаривали с друзьями Сергея М., его коллегами и родственниками. Результаты нашей работы заставляют думать, что материалы дела по факту гибели Сергея отработаны были поверхностно, как будто подводились специально к мотивированному отказу в его возбуждении, а показания свидетелей — конкретно под суицид.

Свидетели, опрошенные нами в ходе журналистского расследования, просили не озвучивать их фамилии. Но они готовы дать показания, если будет проводиться серьезное и объективное расследование для установления истинной «картины» того, что случилось в ночь с 31 марта на 1 апреля 2012 года по пути следования электровоза ВЛ-85 N 046 поезда N 2022 по участку Тайшет – Нижнеудинск.

А теперь об официальной версии произошедшего и о том, почему не согласны с ней родственники Сергея М., и что их, мягко говоря, смущает в выводах официальных лиц. Первое, что бросается в глаза, но на что не обратили внимания те, кто расследовал произошедшее в ночь с 31 марта на 1 апреля 2012 года, — это расхождение в описании события по времени. Машинист локомотива Александр Б. сообщал, что помощник машиниста Сергей М. отсутствовал в кабине машиниста всего около 14 минут, при этом, спустя 5 минут после того, как он по требованию машиниста пошел проверить машинное отделение электровоза, сработала защита главного выключателя (ГВ). Выходит, что до остановки поезда Сергей М. находился от полутора до двух часов рядом с машинистом, был жив и здоров. И ничего странного в его внешнем виде или физическом состоянии машинист Александр Б. не заметил.

В то же время, по заключению судмедэкспертизы за 1-2 часа до зафиксированного ею времени смерти потерпевшего от поражения техническим током, Сергею М. было нанесено 9 ножевых ранений, в том числе, 4 проникающих с повреждением жизненно важных органов: печени и селезенки.

Это «временное расхождение» позволяет сделать вывод о том, что Сергей М. отсутствовал в кабине машиниста не 14 минут, а гораздо больше — от 1 до 2 часов (это укладывается в четкие временные рамки от 1 ч 30 мин до 1 ч 40 мин – времени следования электропоезда от станции Тайшет до 4641 км.). Тогда почему этот факт скрыл от следствия машинист Александр Б.? Почему его показания о том, как и когда он увидел тело погибшего Сергея М., расходятся с показаниями помощника машиниста Ф. поезда N 5203, работавшего на ТЭМ-3170 на 4643 км ВСЖД, который по требованию диспетчера помогал найти пропавшего помощника? Как указывает помощник машиниста Ф., именно он заглянул в камеру одной из ячеек высоковольтной камеры (ВВК), где увидел навалившегося на высоковольтную шину мужчину, который был мертв. По его словам, машинист электровоза Александр Б. стоял недалеко от него, но в высоковольтную камеру, где находился труп его помощника, не заглядывал. Иными словами, не видел.

Исходя из этого, логичнее предположить, что все это время (указанное судмедэкспертом), после того, как получил ножевые ранения, Сергей М. лежал в проходном коридоре локомотива и истекал кровью: это

подтверждено наличием лужи крови на полу, обильно пропитанной кровью футболкой, пятнами крови на брюках и на теле.

Если это было действительно так, то сомнению смело можно подвергать и следующий вывод расследовавших факт гибели помощника машиниста Сергея М., а именно, описание того, как им было совершено самоубийство. Ведь согласно их заключению, Сергей М. «в период с 00 ч 00 мин до 00 ч 14 мин, исполняя требования Приказа начальника локомотивного депо Тайшет N 1552 от 22.10.2008 г., покинул кабину машиниста для визуального осмотра работы машин и аппаратов в машинных отделениях локомотива, где нанес себе множественные повреждения ножом, после чего в нарушение требований охраны труда и техники безопасности осуществил принудительное открытие шторы 5 ячейки ВВК (высоковольтной камеры) в секции N 2 локомотива N 046 во время движения состава при поднятом токоприемнике, вошел в указанную ячейку, встал на деревянную подставку и, повернувшись лицом к высоковольтным шинам, взялся правой рукой за высоковольтную шину, находящуюся под напряжением, чем сам поставил себя в опасное для жизни состояние». То есть, получается, что израненный и потерявший много крови человек вольготно разгуливал по локомотиву, постепенно претворяя в жизнь план своего «суицида».

Однако в том, что раненный и истекавший кровью, а потому обессиленный Сергей М. мог самостоятельно открыть шторы ВВК, сомневаются машинисты, помощники машинистов, с которыми нам удалось пообщаться: они считают, для этого ему пришлось бы приложить немалые физические усилия, которых у него на тот момент уже не было. Более того, даже если допустить возможность открытия шторы высоковольтной камеры на ходу движения электровоза, при поднятом токоприемнике, то, как считают беседовавшие с нами локомотивщики, Сергея М. по законам физики мгновенно прошло бы током, как молнией, и с силой отбросило бы назад.

В какой-то степени версию машинистов о том, что открытие шторы при включенном оборудовании ВВК само по себе привело бы к смерти помощника машиниста (поражению током), подтверждает и телеграмма ВСЖД N 171 от 02.04.2012 (По случаю травмирования в ТЧЭ-Тайшет), в которой указано следующее:

«Предварительным расследованием установлено: что причиной смерти помощника машиниста (указаны фамилия, имя и отчество погибшего – ред.) послужило несанкционированное принудительное вскрытие штор ВВК, которое привело к поражению М. электротоком».

И, что, даже после этого кто-то станет утверждать, что все еще живой (?!), но имеющий 9 ножевых ранений, потерявший много крови и, наконец, пораженный током при открытии штор ВВК Сергей М. вновь поднялся, вошел в камеру и спокойно приложил правую руку к шине под напряжением в 27 тыс вольт, чтобы «изобразить» наглядный суицид? Абсурд, скажет даже не особо разбирающийся в электротехнических деталях работы локомотива читатель. Повторим это и мы.

Есть у родственников Сергея М. и другие вопросы, на которые следствие, по их мнению, не предоставило ответы. Так, в документах указывается, что ножевые ранения Сергей М. нанес себе сам, складным ножом, найденным при осмотре места происшествия в заднем правом кармане его брюк. Рукоять и лезвие ножа были обильно окрашены веществом, похожим на кровь. Но карман, в котором лежал нож, был почему-то пустым – это зафиксировано на фотографиях с места происшествия, которые имеются в редакции в электронном виде. Выходит, нож как бы был, но описание ножа, которым могли быть нанесены раны (длина, ширина и форма лезвия), так же, как и его фотография, отсутствуют. Отсутствует и сам нож. А ведь он является орудием преступления, — именно им, судя по документам, нанесены ранения, в том числе, проникающие. Отсутствуют результаты анализа, подтверждающие групповую принадлежность крови на ноже Сергею М..

На основании выше сказанного, сложно утверждать, что именно ножом, обнаруженным на месте происшествия, и были нанесены ранения. Судя по ширине раны на шее, нож не мог быть складным – слишком широким должно было быть лезвие ножа.

Двигаемся дальше. За несколько дней до поездки Сергей М. потерял свой мобильный телефон. Брат Александр М. отдал ему свой, чтобы всегда быть на связи. О том, что он находился у погибшего, свидетельствует информация сестры погибшего Елены Р. (аудиозапись телефонного разговора с нею имеется). Она рассказала нам, что следователь из Тайшета зачитывал ей по телефону содержание нескольких последних СМС-ок, отправленных Сергеем М. своей жене. Однако в вещах, переданных жене погибшего, по ее словам, телефона не было. Он исчез куда-то вслед за ножом.

Кроме того, жена погибшего Ольга М. сообщила его сестре Елене Р., что ей передали только вещи мужа: БЕЛУЮ футболку и брюки – они были совершенно чистые, без пятен крови (?!) И кто-то, якобы, посоветовал ей эту одежду сжечь. Что и было ею сделано. Но ведь данные официального документа, фотографии с места

события говорят совершенно об обратном. В документах следствия указано, что передняя часть (ред. – заметим, ТЕМНОЙ или ЧЕРНОЙ) футболки, джинсов, руки, шея и тело М. опалены кровью. По неизвестной нам причине не была направлена на исследование одежда погибшего Сергея М., не был сделан сыв бурового вещества (крови) со стен, ножа и пола, не был проведен анализ крови на групповую принадлежность Сергею М..

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, на что обращают внимание родственники погибшего, записано, что Сергей М., войдя в высоковольтную камеру, встал на деревянную подставку. Естественно было бы предположить, что он, потерявший много крови и обессиленный, должен был бы опереться хотя бы правой коленкой на подставку. Но этого не случилось. Судя по фотографии, зафиксировавшей положение тела погибшего, можно предположить, что его ноги только помешали бы тому, чтобы подлезть к шинам в указанном положении. На эту же мысль наталкивает и тот факт, что левая рука Сергея М. лежит на шине свободно. По всем законам физики, после отключения главного выключателя (ГВ) рука должна была упасть под собственной тяжестью и потянуть за собой тело, а значит, Сергей М. должен лежать, откинувшись торсом назад. Но почему-то это не так.

Учитывая вышеуказанные несоответствия (на самом деле их гораздо больше, просто не хватит газетной площади для их перечисления) можно сделать еще одно предположение: в электровозе, помимо машиниста и помощника, мог быть кто-то еще. И на шины, сняв остаточное напряжение после остановки локомотива, возможно, уложили уже мертвое тело Сергея М.. Потом напряжение снова было подано машинистом, именно тогда произошло короткое замыкание и сработал ГВ. Проверить, так ли это, трудно: на электровозе ВЛ-85 N 046 поезда N 2022 нет аппаратуры, фиксирующей подобные отключения.

Кроме того, в заключении судмедэкспертизы, это подтверждают и родные погибшего, указано, что на теле Сергея М. были обнаружены многочисленные повреждения (ссадины), полученные им приблизительно за 12 часов до смерти и нанесенные многократными воздействиями тупых твердых травмирующих предметов. Но почему-то этому факту не было дано никакой оценки – дана только его констатация, тогда как между данными повреждениями, нанесенными за 12 часов до смерти, многочисленными ножевыми ранениями, нанесенными за 1-2 часа до смерти, и самим фактом гибели Сергея М. от повреждения техническим током могла быть установлена прямая связь. По крайней мере, те, с кем нам удалось побеседовать, ее усматривают.

Почему-то не обратила внимания на нанесенные повреждения и медработник Г., проверявшая состояние здоровья машиниста и его помощника непосредственно перед поездкой. Как говорят сами работники депо, Сергей М. не получил бы допуск в рейс даже при одном небольшом синяке на лице или теле, не говоря о многочисленных ушибах и повреждениях. Кроме того, люди, видевшие его непосредственно перед рейсом, уверяют, что никаких синяков и ссадин у него, в том числе и на лице, они не видели, но почему-то ни один из них не был опрошен в ходе расследования сотрудниками следственного отдела при выяснении наличия у погибшего видимых повреждений. Так, может быть, эти ранения были нанесены уже в локомотиве, во время драки Сергея М. с проникшими туда посторонними лицами?

В том, что попасть в локомотив могли посторонние, сомневаться тоже не приходится. В беседе с нашим корреспондентом машинисты депо признавались, что по инструкции все двери должны быть закрыты, однако бывает, что задняя дверь сознательно не закрывается, чтобы удобнее было возвращаться в электровоз после его осмотра. Учитывая темное время суток и наличие в парке на тот момент большого количества людей, вполне возможно предположить, что кто-то мог незамеченным пробраться в заднюю кабину локомотива. Обнаружить посторонних мог только Сергей М, когда минут через 10 после отправления поезда пошел, согласно инструкции, производить обход. Это время как раз совпадает со временем появления у него многочисленных ножевых ранений.

С учетом всего вышеперечисленного, удастся четко представить, что действительно могло произойти в электровозе. А именно – картину жестокого и хладнокровного убийства Сергея М. третьими лицами.

Еще раз повторимся: Сергей М. оказал жесткое сопротивление нападавшим, поэтому все пошло в их «плане» не так. Отсюда и такая сложная схема «суицида» нарисовалась: сам себе нанес побои, потом множественные ножевые ранения и, в итоге – сам, добровольно заключил «в объятия» высоковольтные шины... Нелогично. Потому что только участием третьих лиц можно объяснить все обстоятельства и все несоответствия в странном «самоубийстве» Сергея.

«Каких конкретно третьих лиц?», — задаются вопросом родные, друзья и коллеги погибшего. Одни называют виновником трагедии машиниста электровоза. Другие предполагают, что это могли быть даже случайные люди. Третьи указывают на заинтересованность в смерти Сергея М. его жены, Ольги М..

В любом случае, без дополнительного расследования однозначный ответ на вопрос: «Почему и как погиб Сергей М.?» получить будет невозможно.

Есть и еще одна версия произошедшего в ночь с 31 марта на 1 апреля 2012 года. Родные и друзья Сергея М. считают, что причину трагедии нельзя сводить к событиям последнего дня его жизни. Они уверены, что ответ на вопрос «Кто и почему убил Сергея М.?» нужно искать, исследовав характер взаимоотношений Сергея М. с его женой Ольгой М, ее отцом и братом, развивающихся по наклонной на протяжении нескольких последних лет. Ведь эта семейная драма, закончившаяся так жестоко, происходила на глазах друзей, соседей, коллег, большинство которых сегодня искренне сочувствует погибшему парню.

Выслушав очевидцев, родных Сергея М., мы решили, не исключая элементы художественного вымысла, предложить читателю захватывающий, несмотря на обыденность и схожесть с другими людскими судьбами, сценарий, завершившийся в финале трагической гибелью главного героя. Заранее предупреждаем, что мы не виноваты, если предлагаемый сценарий в большинстве совпадет с реальностью. Итак,...

«В 2005 году Сергей встретил Ольгу. Влюбился с первого взгляда, отчаянно и навсегда, мечтая только об одном: «Она должна стать моей женой!» Сыграли свадьбу. Казалось бы, ничто не предвещало беды. Сергей собирался работать в локомотивном депо провинциального городка Тайшета, мечтал стать помощником и, после завершения учебы, в марте 2007 года стал им, планировал выучиться и на машиниста. Заботился о благополучии семьи, занимался благоустройством жилья – у него было два дома, доставшихся от родственников, они же помогли ему купить и м-шину. Планировал построить гараж, провести в дом воду.

Зная, что Ольга выходила за него беременной от другого, бросившего ее, мужчины, Сергей никогда не попрекал ее тем, что дочка не от него, потому что не считал это помехой в его к ней отношении.

Уговорил жену учиться, получить специальность бухгалтера. Во время ее поездки на учебу в Красноярск Сергей, вместе с друзьями приехавший туда за покупками, предложил заглянуть к Ольге в общежитие.

Первый удар любящему мужу был нанесен: в комнате общежития он застал любимую жену в объятиях другого мужчины. Наверное, еще тогда нужно было ставить точку в их отношениях. Но он слишком любил Ольгу, потому и простил ей измену. Просто жил, любил свою жену, своих детей – вскоре у них родился и сынишка, строил планы на будущее и старался быть счастливым. Ведь у него есть семья! Он очень дорожил этим. В отличие от Ольги. Нет нужды искать ответ на вопрос: зачем и почему она приняла предложение Сергея и стала его женой. Он лежит на поверхности: ей, беременной, обманутой другим, нужно было срочно прикрывать «позор», выходить замуж. Да и Сергей, с которым она к тому времени познакомилась, был слишком уж хорош: красивый, высокий, широкоплечий, сильный, с открытой улыбкой на лице и добрым, любящим взглядом. И зарабатывал он, по местным меркам, нормально, как-никак на железной дороге работал. Расчет был верным. Но со временем она стала тяготиться их отношениями.

Как делился потом со своими родными Сергей, бывало, что Ольга уходила из дома и не ночевала, вела свободный образ жизни – без каких-либо обязательств перед своей семьей. Он все терпел и надеялся, что когда-нибудь любимая образумится...

Но жена не собиралась что-либо менять в своем поведении, а на упреки мужа не реагировала. Просто хлопала дверью и уходила к своим родителям, которые к тому времени под влиянием дочери жестоко ненавидели, как считал тесть, бесхребетного зятя. И не скрывали своего отношения к нему. Так, два года назад, когда Сергей появился около дома ее родителей, чтобы поговорить о поведении их дочери, тесть, нелюбимый, грубый, жестокий человек, сохранивший, по мнению свидетелей, не лучшие привычки работы с тюремным контингентом, вышел с ружьем и стал стрелять в машину, в которой находились Сергей с его братом Александром. Чудом обошлось без жертв. Сергей не внял тогда совету родных – написать заявление в милицию, пожалел Ольгу, сказал, что не хочет доставлять ей огорчений – ведь осудить могли ее отца. Свидетели вспоминают и еще один случай, когда отец Ольги сильно «приложил» зятя ломиком по плечу.

Однако ни жена Ольга, ни ее отец не оценили благородства Сергея. Напротив, они решили разделаться с ним окончательно, когда весной 2011 года Сергей побил жену, застукав ее в своем доме за любовной сценой с другим мужчиной. Тесть и брат Ольги ворвались в дом Сергея, жестоко избили его, нанеся несколько ножевых ранений. После этого он пролежал в больнице больше месяца. И вновь «сыграл в благородство», пойдя на поводу у жены: она прибежала к нему в больницу, стояла на коленях и умоляла не заявлять в милицию, так как отца и брата посадят, просила сказать, что это он сам в приступе ревности нанес себе ножевые ранения... Кстати, именно это обстоятельство, считают родные, могло повлиять на окончательный вывод расследовавших гибель помощника машиниста о суициде: ведь Сергей М., со слов жены, уже пытался ранее

покончить с собой!

Между тем, дело шло к трагической развязке. Ольга продолжала изменять мужу, а в феврале 2012 года ушла жить к родителям, запретив Сергею видеться с детьми. Он сильно переживал этот разрыв, но, как говорят его родные, уже склонялся к мысли разойтись с женой, хотя жизни без детей не мыслил. Есть свидетели, как он неоднократно приходил к ней, просил разрешения видеться с детьми, но она была непреклонна: нет, и все.

Так произошло и за несколько часов до поездки 31 марта. Соседи видели, как Сергей вымаливал свидание с детьми, просил отпустить их с ним в цирк, но так и ушел — ни с чем. Теперь родные думают, что, скорее всего, именно тогда он и сказал ей, что подает на развод. Это, возможно, и ускорило его кончину. Потому что в случае развода Ольга осталась бы ни с чем: только с алиментами на детей и любовником, который уже через месяц после смерти Сергея жил у нее на правах сожителя. А за Сергеем оставались два дома его родственников, на которые они не претендовали, машина. Все это ей и ее родным не хотелось терять. Более того, нельзя было с точностью предугадать, с кем суд оставит детей в случае развода, вдруг, учитывая «легкость» ее поведения, суд передаст сына род-ному отцу?!

Тогда, вероятно, и созрел в чьих-то головах коварный план: убрать Сергея с дороги, чтобы не мешал жить Ольге в свое удовольствие со своим давним любовником. Примерно за 12 часов до смерти Сергея вновь избили — об этом свидетельствуют ушибы, ссадины и царапины, в том числе и на лице, нанесенные в одном случае острым концом или лезвием ножа, в другом — тупым твердым травмирующим предметом. А вечером, когда Сергей поехал в рейс, неизвестные, предположительно их было двое (хотя, многочисленные родственники Сергея уверенно, без всяких предположений, называют имена тех, кто мог быть причастен к его смерти) пробрались в локомотив, и минут через 10 после его отправления, когда Сергей пошел проверять машинное отделение электровоза, набросились на него. Он отчаянно отбивался - на полу валялись осколки от разбитого в коридоре плафона, крепившегося на потолке, хватался руками за нож (родственники в день похорон заметили характерные следы на левой руке), который находился в руках нападавших, но они нанесли Сергею с десяток ножевых ранений, в том числе, несколько проникающих. Парень он был крепкий, поэтому, несмотря на большую потерю крови, и через два часа еще подавал едва видимые признаки жизни. Надо было срочно «заметать следы», чтобы скрыть свое участие в смерти Сергея. Тогда нападающие вышли из засады и потребовали у машиниста остановить поезд. После этого они открыли высоковольтную камеру, сняли остаточное напряжение, втащили туда тело умирающего (или уже умершего) Сергея и закрепили его правую руку на шине, создав тем самым имитацию самоубийства. А потом покинули локомотив, пригрозив единственному свидетелю — машинисту локомотива физической расправой, если тот вдруг «развяжет язык». Затем машинист продолжил движение, однако, в связи с тем, что инородный предмет (тело погибшего Сергея) находился в контакте с высоковольтным оборудованием, сработало короткое замыкание, о котором машинист и сообщил диспетчеру в Нижнеудинск...

Ну, а далее все происходило, как и в традиционном детективе. К месту происшествия прибыли работники правоохранительных органов, на вертолете прилетело железнодорожное начальство из Иркутска. Утренняя информация, переданная тетке Сергея Ларисе, дежурившей в эту смену, другим диспетчером о том, что «твоего племянника убили», к обеду сменилась на констатацию — «суицид».

Машинист сразу же из разряда подозреваемых перешел в число свидетелей. Да и без расследования было понятно, что к прямому убийству своего помощника он не имел отношения, а если и имел, то косвенное. Ему пригрозили расправой, и он вынужден был отключить напряжение и остановить электровоз, — не потому ли он, едва оправившись от пережитого 31 марта, месяц провел потом на лечении в Иркутске.

На то, что он был свидетелем чего-то страшного, указывает еще один факт. Когда жене машиниста локомотива позвонили, чтобы уточнить его адрес, та спросила, зачем. Услышав про, якобы, ведущееся журналистское расследование, она вдруг заплакала и стала умолять: «Не надо! Ничего не надо! Не трогайте это!». Странная реакция для жены ни в чем не виноватого человека, не правда ли?

Просто на момент смерти помощника машиниста, как считают родственники Сергея, железнодорожным начальникам не выгодно было тщательное расследование, все списали на несчастный случай со смертельным исходом. Пожалуй, было бы даже выгоднее, если бы гибель помощника машиниста электровоза на рабочем месте произошла по иной, не связанной с производством, причине: из корыстных или неприязненных отношений погибшего и третьих лиц. В ходе тщательного расследования могло выясниться, что не все гладко в железнодорожном хозяйстве с техникой безопасности, что, несмотря на строгие, почти армейские правила, машинисты и их помощники иногда позволяли себе проявлять откровенную халатность...

Одним словом, случилось, и забыли. Или замаяли?...

А родные Сергея, съехавшиеся из разных городов на похороны любимого племянника и брата, вынуждены были заниматься похоронами - все затраты они взяли на себя (они предполагают, что те деньги, которые железная дорога выделяла его жене на похороны, которые собрали коллеги и друзья, Ольга решила, вероятно, потратить совсем на другие нужды). Да, и, вообще, как заметили присутствующие на похоронах, попрощаться с Сергеем пришла только его жена, ни тесть, ни ее брат так и не появились. Ольга в разговоре с его сестрами Еленой и Ольгой не один раз намекала на то, что ей и ее детям угрожают убийством, если она откроет рот об этой «темной» истории, что ее заставили оговорить Сергея, заявив, что он употреблял наркотики. Кто угрожал? Почему она не сообщила об этом в полицию? Она молчит. Почему? Потому что в этом могли быть замешаны ее отец, брат или сожитель? Родные Сергея не знают, что и думать: действительно ли ей угрожают, или это – продолжение лживой, коварной игры, которую она затеяла с самого начала их совместной с Сергеем жизни. Но все это говорит о многом.

А на следующий день после похорон «несчастливая» вдова оставила сообщение в «Одноклассниках» — его прочитали сестры Сергея, примерно такого содержания: «Господи, у меня увели мужа. Я повесила на двери замок, на окна поставила решетки. Лежу и думаю: «Чтобы не вернули». Тут же выставляет свою фотографию с другим мужчиной и далее пишет: «Жизнь продолжается. Я вся в шоколаде»!

Да, она «вся в шоколаде». Вот только жизнь молодого, жизнерадостного 32-летнего парня оказалась оборванной на взлете, и дети остались без отца»...

Каков сюжетец! Не правда ли, он замечательно ложится в основу мексиканского сериала. Почему мексиканского, спросит читатель? Да потому, что по своему содержанию он вполне соответствует горячему темпераменту латиноамериканцев, всегда со страстью и отчаянием переживающих любую драму, в том числе и семейную. Кроме того, как отмечают любители этого жанра, несмотря на обычную затянутость и закрученность подобных сюжетов, к окончательной, какой-нибудь 357-ой серии, все у них встает на свои места, а справедливость и закон там непременно торжествуют.

И, наконец, потому еще, что по нашей российской схеме, предполагаемый сценарий провинциальной семейной драмы уложился бы в фильм всего из одной части. Ибо никто, в том числе и те, кому положено по должности, не стали бы искать там какую-то правду. Был человек – и нет человека. К чему «заморачиваться».

Потому и вышел «отказной» — во всех, а не только официальном, смысле слова. И дело с концом! Или концы в воду?

Как правильнее выразиться после всего услышанного и увиденного нами, даже и не знаем...

Ну, а если серьезно, отложив в сторону творческие замыслы сценаристов, то родственники Сергея М. отступать не намерены. Они требуют не только возобновления расследования причины и установления виновных в гибели любимого племянника и брата, но и мечтают вернуть парню его доброе, к сожалению, запятнанное грязными языками малочисленных недоброжелателей, имя.

Источник: "Голос Братска"

Автор: М. Богданова, Т. Вечирко, В. Касищев © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, 👁 16188 05.09.2012, 10:13
👤 1043

URL: <https://babr24.com/?ADE=108306> Bytes: 27054 / 26936 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **М. Богданова,**
Т. Вечирко, В. Касищев.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)